

ФОЛЬКЛОРНЫЙ ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Н. В. Стекольников

Воронежский государственный университет инженерных технологий

Поступила в редакцию 28 февраля 2014 г.

Аннотация: в статье представлен подробный анализ различных подходов к изучению фольклорного текста как лингвистического объекта. Особое внимание уделяется структурным особенностям кумулятивного текста. Приводятся доказательства того, что изучение фольклорных текстов, а именно сказок с кумулятивной структурой, в аспекте их вариативности и с учетом функционально-стилевых особенностей раскрывает универсальную природу их организации.

Ключевые слова: фольклорный текст, кумулятивная структура.

Abstract: the article presents a detailed analysis of the various approaches to the study of the folklore text as a linguistic object. Particular attention is paid to the structural features of the cumulative text. We provide evidence that the study of cumulative folklore texts, in terms of their variability and their functional and stylistic features reveals the universal nature of their organization.

Key words: folklore text, cumulative structure.

Текст представляет собой сложный объект исследования. Из-за многоплановости и многоуровневости организации текст «трудно уложить в привычные линейные рамки той лингвистической науки, которая сформировалась на выявлении некоторого корпуса единиц и дальнейшей их классификации» [1, с. 12]. Текст является основным, но не единственным компонентом речемыслительной деятельности человека. Важнейшими составляющими ее структуры являются автор текста, его читатель, отображаемая действительность, знания о которой передаются в тексте, и языковая система, из которой автор выбирает языковые средства, позволяющие ему воплотить свой творческий замысел. Это, а также междисциплинарный статус теории текста, ее связь с целым рядом научных дисциплин являются причиной множественности подходов к его изучению [2]. Вслед за Л. Г. Бабенко мы выделяем следующие основные подходы к изучению текста.

Лингвоцентрический подход основан на изучении функционирования языковых единиц и категорий в условиях художественного текста. Предметом рассмотрения здесь являются фонетические, лексические, грамматические, стилистические единицы и категории [3; 4]. Возможности данного подхода реализуются в выявлении функциональных свойств тех или иных единиц, описании стиля определенного автора.

Текстоцентрический подход основан на представлении о тексте как результате и продукте творческой деятельности. Текст рассматривается как целостный

завершенный объект исследования [5]. Аргументированный, последовательный анализ текста в полном объеме его категорий продемонстрирован в монографии И. Р. Гальперина «Текст как объект лингвистического исследования» [6], в работе З. Я. Тураевой «Лингвистика текста» [7].

Антропоцентрический подход связан с интерпретацией текста в аспекте его порождения и восприятия, воздействия на читателя и в деривационном аспекте. В рамках этого подхода в зависимости от фокуса исследования выделяются следующие направления изучения текста:

1. Психолингвистическое направление, которое опирается на представление о тексте как о двуедином процессе порождения/восприятия, лежащем в основе коммуникативной деятельности. Порождение и восприятие текста – это две стороны его динамической природы. Исследование текста со стороны говорящего (автора) и слушающего (читателя) является динамическим, поскольку имеет целью раскрыть психологические механизмы текстообразования. Модели порождения текста изучены в работах Л. С. Выготского, А. А. Леонтьева, А. Р. Лурия. Проблемам восприятия текста посвящены работы Н. И. Жинкина, И. А. Зимней, А. А. Леонтьева, А. И. Новикова, Ю. А. Сорокина.

Важным фактом для нашего исследования стал результат лингвистического эксперимента, который проводился Л. В. Сахарным в рамках психолингвистики. Ученый предложил испытуемым восстановить полное содержание сказки «Курочка Ряба», опираясь на 6–8 слов. Результаты эксперимента подтвердили его предположения о том, что текст хранится в памя-

ти в наборе ключевых слов, которые затем эксплицируются при его воспроизведении. При воспроизведении текста также важным является его синтагматичность, т.е. соположение его элементов. В работе Л. Г. Бабенко и Ю. В. Казарина отмечается, что «текст – это определенная схема, замкнутая структура, которая включает такие компоненты, как экспозиция, тело, развязка. По правильности воспроизведения, как выявили психолингвистические исследования, на первом месте находится экспозиция, на втором – развязка, на третьем – развертывание. При пересказе текста наблюдаются его модификации: 1) возможно свертывание текста с частичной утратой его элементов и потерей информации; 2) иногда изменяется содержание элемента текста (перифраза, изменение информации); 3) развертывание текста» [2, с. 20]. В своей работе мы опираемся на эти выводы.

2. Прагматическое направление рассматривает текст как сложный речевой акт, который осуществляется с определенными намерениями и целями и в котором используется комплекс языковых средств и приемов воздействия на адресата [2, с. 20]. Основанием подобного подхода к анализу текста является тот факт, что «языкотворчество по самой своей природе социально-действенно» [8, с. 109]. В современной лингвистике накоплен опыт анализа конкретных текстов, выполненного в данном направлении (работы О. Б. Сиротининой, И. Н. Борисовой). Прагматический подход позволяет увидеть то, что даже письменный литературный текст – это действие, которое связывает участников литературной коммуникации – автора и читателя.

3. Значимым для нашего исследования является деривационное направление изучения текста. Содержание термина «деривация» – понятие производности. Теория деривации, выявляющая универсальные законы порождения слова, предложения и текста, разработана в исследованиях Е. С. Кубряковой, Л. Н. Мурзина, Е. А. Земской. По мнению Л. Н. Мурзина [9], в основе текстообразования лежат процессы мышления. Образовать текст – значит образовать мысль, так как мысль, заключенная в тексте, составляет его глубинный уровень, содержательную основу. Именно на этом уровне закладывается будущий фундамент текста и действуют универсальные законы его построения. По наблюдениям Л. Н. Мурзина, на лексико-грамматическом уровне действуют два взаимосвязанных и противоположно направленных текстовых механизма: контаминация, имеющая целью развертывание текста, и компрессия, предназначенная для его свертывания. Эти механизмы активно функционируют и при создании фольклорного текста, реализуясь во множестве вариантов одного сказочно-сюжета.

4. Когнитивное направление изучения текста исходит из понимания языка как основного средства выражения знаний о мире (ван Дейк, Ю. Н. Караулов, Е. С. Кубрякова, Т. М. Николаева и др.). Ключевыми понятиями когнитивной лингвистики являются понятия «концепт» и «концептуализированная область». Концепт – это глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант знания [10]. Концепты идеальны и кодируются в сознании единицами универсального предметного кода, в основе которых лежат индивидуальные чувственные образы, формирующиеся на базе личного чувственного опыта человека. Обобщение компонентов семантического пространства позволяет исследователю описать концептуализированные текстовые области и выявить базовые для них концепты.

Таким образом, в изучении текста наблюдается много подходов и направлений, дополняющих друг друга и способствующих более полному раскрытию его природы в лингвистическом аспекте. Поэтому изучение фольклорного текста опирается на анализ объекта по разным направлениям.

Используя концептуальный анализ при изучении фольклорных текстов, С. Е. Никитина выявила существенные для них концепты и разработала модель анализа слов-концептов в виде их тезаурусной статьи-анкеты [11].

А. Т. Хроленко отмечает, что, хотя концепты и репрезентируются словами, слово своим значением в языке представляет лишь часть концепта, отсюда возникает необходимость синонимии слова, потребность в текстах, совокупно раскрывающих содержание концепта [12, с. 57]. В рамках лексикографического подхода, который органически соединяет интерес к отдельному слову со вниманием ко всей совокупности слов, составляющей весь словарь, ученый предлагает ряд методик, ориентированных на анализ гипертекста. Гипертекст – это «многомерная сеть, в которой каждая точка или узел (слово или словосочетание) самостоятельно увязывается с любой другой точкой или узлом» [там же, с. 152]. На базе фольклорных текстов А. Т. Хроленко разработала систему методик, включающую: 1) доминантный анализ; 2) кластерный анализ; 3) методику сжатия конкорданса; 4) аппликацию полученных в результате сжатия конкордансов словарных статей. С помощью доминантного анализа сравниваются лексиконы сопоставляемых текстов в полном объеме. Кластерный анализ оставляет в поле зрения исследователя только тематически/семантически связанные лексемы. Методики сжатия конкорданса и аппликации словарных статей позволяют осуществить сравнение семантической структуры отдельных лексем и их функциональных возможностей. «Такой диапазон сопоставления, – отмечает А. Т. Хроленко, – позволяет через связи слова

на трех уровнях увидеть этнокультурные или идиокультурные смыслы, аккумулярованные в тексте/гипертексте» [там же, с. 51].

Большой интерес для нашего исследования представляет работа Е. Б. Артеменко «Фольклорное текстообразование и этнический менталитет» [13], выполненная в рамках антропоцентрического подхода [14]. На основе глубокого анализа материала лирической песни и былины было доказано, что построение устно-поэтического текста осуществляется с опорой на особые текстообразующие модели. «Такая модель служит семантическим каркасом художественной микроситуации определенного типа. Она включает в себя ряд звеньев, каждое из которых представляет в обобщенном виде определенную сторону, деталь канонической микроситуации» [13, с. 12]. Подобные модели служат базой для построения текстообразующих блоков. В процессе воссоздания фольклорного текста модель реализуется обычно несколько раз в текстообразующих блоках, различающихся количеством и семантикой использованных в них звеньев и характером их комбинаций. В народной лирике действует модель лирической ситуации, в которой Е. Б. Артеменко выделяет семь звеньев с разной типовой семантикой.

Изучение фольклорного текста опирается на понимание языка фольклора как сложного образования, «где диалектически сплавлены его образующие, т.е. и конкретные народные говоры, и диалектный язык как система всех соответствующих диалектных явлений, и общенародный язык в целом как метасистема русского языка...» [15, с. 69].

Особенностью фольклорного произведения является его вариативность (см. работы В. П. Аникина, Е. Б. Артеменко, С. Ю. Неклюдова, Б. Н. Путилова и др.). Известно, что фольклорный текст – это устойчивая комбинация элементов традиции, которая осуществляется в каждом акте исполнения [16]. С. Ю. Неклюдов в работе «Авантекст в фольклорной традиции» отмечает, что «повторяющиеся элементы варьируют по структуре и составу внутри одного текста, от исполнения к исполнению, от исполнителя к исполнителю, от традиции к традиции. При повторной записи обычно несколько меняется объем текста, его лексический и фразеологический состав, иногда – последовательность его конструктивных элементов. Подвижные части произведения в различных вариантах замещают друг друга, выступая как равнозначные, но эти расхождения квалифицируются исполнителем как «одно и то же», т.е. не выходящее за пределы допустимой разработки темы... Закономерности, согласно которым в тексте происходят вариационные изменения, не могут нарушать самих принципов порождения текста и практически должны совпасть с правилами текстуализации» [16]. Е. Б. Арте-

менко определяет, что «фольклорная традиция состоит в следовании обобщенным, типизированным, заранее заданным образцам, в их многократном («бесконечнократном») воспроизведении. Данное явление рассматривается как специфическая черта фольклорной эстетики, как одно из проявлений эстетической природы народной словесности» [14, с. 6].

По замечанию Л. Г. Бабенко [2, с. 29], после появления работы В. Я. Проппа «Морфология сказки» [17] во многих трудах по лингвистике текста, проявляется стремление ученых найти общее в построении текстов – схемы, формулы, стремление выявить и показать правила образования текста.

Известный русский фольклорист и этнограф П. Г. Богатырев в статье «Своеобычное в русской фольклористике» [18, с. 126–143] выделил работы В. Я. Проппа и А. И. Никифорова как занимающие первое место в области изучения поэтики сказки. Стремление выявить стабильные структуры сказочных текстов, закономерности сюжетосложения, композиции сказок, осуществленные в их работах, были ему близки. Согласно мнению С. П. Сорокиной, суть собирательской и исследовательской методики самого П. Г. Богатырева «сводится к операциям по вычленению в фольклорном тексте коллективных и индивидуальных черт и попытке с помощью их систематизации выявить сам механизм, порождающий фольклорное произведение, определить, какие уровни в нем в большей степени нормативны и какие в большей степени «свободны», индивидуальны» [19, с. 38].

И. Р. Гальперин в работе «Текст как объект лингвистического исследования» [6] высказывает мысль об инвариантной структуре текста, возможном построении текста по определенной модели: «Текст как произведение речетворческого процесса может быть подвергнут анализу с точки зрения соответствия/несоответствия каким-то общим закономерностям, причем эти закономерности должны рассматриваться как варианты текстов каждого из функциональных стилей» [6, с. 24]. Существует мнение, что в основе всевозможных многочисленных вариантов фольклорного употребления (исполнения, записи) лежит некая абстрактная модель инвариантного свойства, возникшая как системная единица вербального уровня, служащая в данной коммуникативной ситуации способом интеллектуального или вполне практического освоения мира. Е. Б. Артеменко отмечает, что «устно-поэтическая формула служит средством выражения инвариантного традиционного смысла и является результатом многократного воспроизведения этого смысла и закрепления за ним наиболее адекватного языкового выражения» [13, с. 11].

М. Венгранович выделяет как особенность фольклорного текста его коллективный характер воспри-

ятия и обусловленную этим активностью восприятия. «Восприятие в акте фольклорной коммуникации, характеризующейся одномоментностью (синхронностью) процесса исполнения и восприятия и неразграниченностью субъекта-адресата, оказывает активное обратное воздействие на исполнение, а следовательно, и на творчество. В данной ситуации исполнитель может менять (корректировать) содержание и структуру текста и внетекстовых элементов в зависимости от поведения (реакции) слушателей в ходе исполнения. Соответственно, результатом непосредственной «обратной связи» в условиях фольклорной коммуникации является то, что текст и исполнитель становятся саморегулирующейся системой. В этом случае активность восприятия фольклорного произведения проявляется (в отличие от аналогичного процесса в художественной коммуникации) в непосредственном соучастии в творческом процессе слушателей-зрителей, которые выступают не просто как потребители стабильного текста, а как соавторы, отбирающие, дающие ему жизнь, осмысляющие и затем воспроизводящие новый вариант текста в следующем акте фольклорной коммуникации» [20].

Существование в фольклоре произведений, которые имеют особую структуру, организованную повторением структурных элементов сюжета, было отмечено учеными-фольклористами давно. В 1915 г. И. Больте и Г. Поливка впервые употребили термин *accumulative story* (кумулятивные рассказы) для выделения из множества сказочных текстов, таких, в которых персонажи или их действия как бы нанизываются, образуя цепь. В этих сказках основным является прием неоднократного повторения, часто почти дословного, отдельных слов, предложений или даже групп предложений и целых эпизодов. Американский ученый С. Томпсон, перерабатывая и переводя на английский язык указатель сказок А. Аарне, выделил кумулятивные сказки из раздела сказок о животных и предложил для них 200 номеров, из которых им было заполнено только 22 номера. Профессор Н. П. Андреев перевел этот указатель на русский язык и определил для них один общий номер, который озаглавил «Кумулятивные (цепные) сказки разного рода» [21, с. 10–11]. В 1979 г. в Ленинграде был опубликован «Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка» [22], но в нем не было выделено ни специального раздела, ни отдельного номера для кумулятивных сказок.

Во многих исследованиях, учебниках и пособиях по устному народному творчеству кумулятивные сказки рассматриваются либо в ряду сказок о животных, либо как их разновидность, обладающая особой, цепной композицией. В большинстве случаев исследователи, причисляя кумулятивные сказки к сказкам

о животных, указывают на их особые признаки, которые они видят в своеобразных принципах композиционного построения. Пристальное же рассмотрение кумулятивной сказки позволяет обнаружить в ней целый ряд специфических жанровых признаков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурвикова Н. Д. Текст как объект лингвистического исследования в аспекте описания и преподавания русского языка как иностранного / Н. Д. Бурвикова // Лингвистические и методические проблемы преподавания русского языка как неродного. – М., 1991. – 182 с.
2. Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста : теория и практика : учеб. практикум / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – 3-е изд., испр. – М. : Флинта : Наука, 2005. – 496 с.
3. Новиков Л. А. Художественный текст и его анализ / Л. А. Новиков. – М., 1988. – 300 с.
4. Ларин Б. А. Эстетика слова и язык писателя / Б. А. Ларин. – Л., 1974. – 285 с.
5. Ковтунова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения : учеб. пособие для студ. вузов / И. И. Ковтунова. – М., 2002. – 238 с.
6. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 144 с.
7. Тураева З. Я. Лингвистика текста / З. Я. Тураева. – М. : Просвещение, 1986. – 127 с.
8. Кузнецов А. М. Коммуникативное воздействие литературно-художественного текста / А. М. Кузнецов // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. – М. : Наука, 1990. – 136 с.
9. Мурзин Л. Н. Основы дериватологии / Л. Н. Мурзин. – Пермь, 1984. – 56 с.
10. Попова З. Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж, 2000. – 30 с.
11. Никитина С. Е. О концептуальном анализе в народной культуре / С. Е. Никитина // Логический анализ языка : культурные концепты. – М. : Наука, 1991. – 203 с.
12. Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии : учеб. пособие / А. Т. Хроленко. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 184 с.
13. Артеменко Е. Б. Фольклорное текстообразование и этнический менталитет / Е. Б. Артеменко // Традиционная культура : науч. альманах. – 2001. – № 2 (4). – С. 11–17.
14. Артеменко Е. Б. Традиция в мифологической и фольклорной репрезентации (опыт структурно-когнитивного анализа) / Е. Б. Артеменко // Первый Всероссийский конгресс фольклористов : сб. докл. – М. : Гос. центр рус. фольклора, 2006. – Т. II. – С. 6–23.
15. Оссовецкий И. А. О языке русского традиционного фольклора / И. А. Оссовецкий // Вопросы языкознания. – 1975. – № 5. – С. 66–78.

16. Неклюдов С. Ю. Авантекст в фольклорной традиции / С. Ю. Неклюдов. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/avantext.html>

17. Пропп В. Я. Морфология сказки / В. Я. Пропп. – М., 1969. – 168 с.

18. Богатырев П. Г. Функционально-структуральное изучение фольклора (малоизвестные и неопубликованные работы) / П. Г. Богатырев. – М. : ИМЛИ РАН, 2006. – 288 с.

19. Сорокина С. П. Функционально-структуральный метод П. Г. Богатырева / С. П. Сорокина // Богатырев П. Г. Функционально-структуральное изучение

фольклора (Малоизвестные и неопубликованные работы). – М. : ИМЛИ РАН, 2006. – С. 5–72.

20. Венгранович М. Фольклорный текст в аспекте специфики фольклорной эстетической макросферы // Научно-культурологический журнал. – 2006. – № 18. – Режим доступа: <http://www.relga.ru>

21. Амроян И. Ф. Повтор в структуре фольклорного текста (на материале русских, болгарских и чешских сказочных и заговорных текстов) / И. Ф. Амроян. – М. : Гос. респуб. центр рус. фольклора, 2005. – 296 с.

22. Сравнительный указатель сюжетов «Восточнославянская сказка» / сост. Л. Г. Бараг [и др.]. – Л. : Наука, 1979. – 440 с.

Воронежский государственный университет инженерных технологий

Стекольников Н. В., кандидат филологических наук, доцент, декан подготовительного факультета для иностранных граждан, заведующая кафедрой русского языка

E-mail: ninavs@rambler.ru

Тел.: 8-903-656-62-29

Voronezh State University of Engineering Technologies

Stekolnikova N. V., Candidate of Philology, Associate Professor, Dean of the Preparatory Faculty for Foreign Students, Head of the Russian Language Department

E-mail: ninavs@rambler.ru

Tel.: 8-903-656-62-29